

К каким же заключениям побуждает автор читателя? В самом начале рассказа он заявляет, что признает вину помещиков вынужденно, как бы против своей воли, столкнувшись с реальной действительностью, и не может скрыть «великого огорчения» от того, что не признать этого нельзя. «С великим содроганием чувствительного сердца» приступает он к повествованию. Эти оговорочные, «личные» моменты призваны пробудить в сознании читателя представление о самом рассказчике, показать, с точки зрения каких положительных понятий будет дана критическая оценка явлений. Перед нами образованный, гуманный, отзывчивый человек, искренне сожалеющий о судьбе крестьянина и озабоченный его положением. Автору важно представиться этими своими качествами, завоевать расположение, чтобы не быть заподозренным в пристрастии, а еще более — для того чтобы показать, как должно сожалеть о судьбе крестьянина. Путешественник, как выявляется, тоже барин, но в отличие от Григория Терентьевича «добрый барин». Поэтому-то ни словом, ни намеком не обозначена природа вины помещиков, ни в какие более общие и глубокие связи с существующим социально-политическим устройством она не ставится. Само это устройство молчаливо признается законным. Суть дела для автора предельно ясна: крестьяне разорены — и должен быть назван виновник их нищеты. Критический пафос рассказа обусловлен стремлением доказать эту вину. Однако автор этим не ограничивается. Он идет дальше. Убедив читателя в виновности помещиков, автор показывает и путь искупления этой вины. Всем содержанием произведения заявлена и некая положительная программа разрешения вопроса о судьбе крестьян. Встречающиеся в некоторых работах утверждения, будто писатель не верил в «добрых» помещиков, не совсем верны. В противоположность плохим, нерадивым, «глупым» помещикам (глупым — потому, что они не понимают зависимости благосостояния государства от положения крестьян) дается идеал помещика доброго, заботливого, человеколюбивого — такого, как сам путешественник. Не важно, собственно, как мыслится этот идеал — в реальной ли действительности (в деревне Благополучной) или умозрительно, как нечто желаемое, но пока не имеющее места. Важно то, что именно этот, а не какой-нибудь другой идеал мыслится и автором, и крестьянами. Критика существующих взаимоотношений между помещиками и крепостными ведется не только с целью вызвать осуждение Григория Терентьевича (и подобных ему) и жалость, сочувствие к крестьянам, но и (главным образом) в намерении заставить читателя задуматься о практических путях улучшения этих отношений. И автор дает практический урок подлинно гуманного, не тиранского отношения к крепостным. Так, убедив читателя в запуганности крестьянских детей «красным кафтаном», он тут же вносит существенный корректив: оказывается, дети легко преодолевают страх, как только узнают, что приехал не их барин. Дело, следовательно,